

М.Х. Сиахиди, Н.В. Саввина, Л.Ф. Тимофеев,
О.Г. Бессонова

СМЕРТНОСТЬ И ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ПРИ РАКЕ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ, ШЕЙКИ МАТКИ И ЯИЧНИКОВ В РЕСПУ- БЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) В 2006-2016 ГГ.

DOI 10.25789/YMJ.2020.70.17

УДК 616-006.611-69

Изучены тенденции смертности от рака молочной железы, шейки матки и яичников, а также тенденций потери лет жизни (YLL) в РС(Я) за период 2006-2016 гг. Установлено, что смертность, YLL и средние потерянные годы жизни по причине рака молочной железы и яичников снизились, тогда как при раке шейки матки увеличились. По данным анализа YLL, рак шейки матки в настоящее время приводит к увеличению числа смертных случаев среди женщин молодых возрастных групп в республике. Рак молочной железы по-прежнему остается основной причиной смертности от рака.

Ключевые слова: рак молочной железы, рак шейки матки, рак яичника, рак у женщин, потерянные годы жизни, средние потерянные годы жизни, смертность от злокачественных новообразований, Республика Саха (Якутия).

The tendencies of breast, cervical and ovary cancer mortality, as well as the years of life lost (YLL) trends in the Republic Sakha (Yakutia) in the period 2006-2016 were studied.

It was found that mortality, YLL and average lost life years due to breast and ovarian cancer decreased, while at cervical cancer these indicators increased. По данным анализа YLL, рак шейки матки в настоящее время приводит к увеличению числа смертных случаев среди женщин молодых возрастных групп в республике. Рак молочной железы по-прежнему остается основной причиной смертности от рака.

Based on YLL, cervical cancer now is leading to a greater number of deaths among younger generations of women in the Republic. Breast cancer remains the dominant cause of cancer death.

Keywords: breast cancer, cervical cancer, ovary cancer, cancer in women, YLL, AYLL, mortality from malignant neoplasms, Republic Sakha (Yakutia).

Введение. Рак молочной железы стал вторым по частоте среди причин смертности в структуре всех раковых заболеваний в мире: 2 088 849 новых случаев и 626 679 смертей в 2018 г., рак шейки матки оказался в первой десятке, а рак яичников – в первой двадцатке. Заболеваемость и смертность от рака молочной железы выше в странах с высоким индексом человеческого развития. Рак молочной железы, рак шейки матки и яичников являются наиболее распространенными видами злокачественных опухолей у женщин [6, 10].

В отличие от рака молочной железы, заболеваемость и смертность от которого выше в странах с высоким уровнем доходов, рак шейки матки имеет более высокую распространенность в странах с низким уровнем доходов, а рак яичников имеет почти одинаковую распространенность в странах мира независимо от доходов [10].

В 2012 г. во всем мире было диагностировано 528 тыс. новых случаев

и отмечено 266 тыс. случаев смерти от рака шейки матки у женщин. Из них 85% случаев были в «бедных» странах. Рак шейки матки является в значительной степени предотвратимой болезнью [5]. Рак молочной железы и рак яичников включены в список наиболее распространенных видов рака с 20,0 и 6,8 смертельными случаями на 100 тыс. женщин соответственно в Соединенных Штатах Америки в 2016 г. [8].

В Иране годы жизни, потерянные из-за рака молочной железы и яичников, составляют 94216 и 26430 лет соответственно. Экономический ущерб из-за преждевременной смертности от этих видов рака составляет 149,9 млн и 38,4 млн долларов США соответственно [13].

В Норвегии средние годы потери жизни от рака шейки матки являются самыми высокими среди других наиболее распространенных видов рака у женщин (25 лет жизни), средние годы потери жизни от рака яичника немного выше, чем от рака молочной железы (около 16 лет жизни) [6].

Рак молочной железы, шейки матки и яичников являются актуальными проблемами онкологии и в России, и в Республике Саха (Якутия) [1-3]. Среднегодовая заболеваемость раком молочной железы, стандартизированная по возрасту, в 2004-2008 гг. составля-

ла 41,8 на 100 000 женщин, а в 2009-2013 гг. этот показатель увеличился до 45,6. Среднегодовая стандартизированная заболеваемость раком шейки матки составляла за эти периоды 12,3 и 13,8 соответственно на 100 тыс. женщин [4].

Целью данного исследования является описание тенденций смертности от рака молочной железы, шейки матки и яичников, а также тенденций потерь лет жизни от этих заболеваний в Республике Саха (Якутия) за период 2006-2016 гг.

Методы исследования. Проведено исследование о потерянных годах жизни (YLL) от рака молочной железы, яичников и шейки матки у женщин в возрасте 18 лет и старше в Республике Саха (Якутия) за период 2006-2016 гг.

Данные взяты из базы данных (БД) Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТО ФСГС) по РС (Я). Данные были предоставлены с диагнозом согласно МКБ-10 для классификации групп рассматриваемых заболеваний. Затем мы отфильтровали смертность от рака молочной железы (С50), рака шейки матки (С53) и рака яичников (С56).

Следующая формула была использована для расчета индивидуальной YLL [9]:

YLL individual = End point – Age at death,

Мединститут СВФУ им. М.К. Аммосова: **СИ-АХИДИ Мухаммад Хабиби** – магистрант (Индонезия), syahidi.habibi@gmail.com, **САВВИНА Надежда Валерьевна** – д.м.н., проф., зав. кафедрой, nadsavvina@mail.ru, **ТИМОФЕЕВ Леонид Федорович** – д.м.н., проф. tlfнаука@mail.ru, **БЕССОНОВА Оксана Германовна** – аспирант.

где YLL – годы потерянной потенциальной жизни;

End point – ожидаемая продолжительность жизни населения;

Age at death – возраст смерти человека.

Данные по ожидаемой продолжительности жизни населения в 2006-2016 гг. взяты из БД ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия).

Средние потерянные годы жизни (AYLL) рассчитывались по формуле:

$$AYLL = \frac{\text{Всего YLL}}{\text{Общее количество смертей от рака среди женщин в 2006 – 2016 гг.}}$$

Результаты и обсуждение. В период 2006-2016 гг. было отмечено 673 (11,1%) смертных случая от рака молочной железы, 387 (6,4%) - от рака шейки матки и 280 (4,6%) - от рака яичников среди всех смертей, вызванных злокачественными новообразованиями (ЗНО) у женского населения. Из этого числа смертных случаев годы потерянной жизни от рака молочной железы составили 9032 (13,5%) года жизни, от рака шейки матки - 7796 (11,6%) лет и от рака яичника - 4545 (6,8%) лет. Средние потерянные годы жизни составили: от рака молочной железы 13,4 года, от рака шейки матки - 20,1 года и от рака яичников - 16,2 года жизни.

Смертность от рака молочной железы снизилась с 14,1 до 9,3 на 100 тыс. женщин в период 2006-2016 гг., от рака яичников - с 5,3 до 4,6 на 100 тыс. женщин. Напротив, смертность от рака шейки матки увеличилась в 1,7 раза - с 4,9 до 8,5 на 100 тыс. женщин.

Процент смертности от рака шейки матки достигает своего пика в возрастной группе 30-34 года. Смертность от рака молочной железы чаще всего встречается в возрастной группе 35-39 и 45-49 лет. 13,3% смертных случаев вызваны раком яичников в возрасте 25-29 лет и 18,8% - в возрасте 40-44 года (рис. 1).

По сравнению с 2006 г., удельный вес смертности от рака молочной железы и яичников в 2016 г. снизился соответственно с 12,5 до 8,3% и с 4,3 до 4,1%. Напротив, число смертных случаев от рака шейки матки увеличилось с 7,9% в 2006 г. до 12,3% в 2016 г. Тенденции также совпадают с их YLL в эти периоды (таблица).

AYLL от рака молочной железы колеблется в пределах 12,0-14,5 в 2006-2016 гг. В этот же период AYLL от рака шейки матки и яичников увеличился с 18,2 до 20,1 лет жизни и с 16,8 до 18,6 лет жизни соответственно (рис. 2).

Из этих результатов становится очевидным, что YLL от рака шейки матки превысил YLL от рака молочной железы, несмотря на более низкие показатели смертности. Такая картина характерна во всех субъектах Российской Федерации [4]. Анализ YLL подчеркнул тот факт, что рак шейки матки в настоящее время ведет к росту числа смертей среди молодого поколения российских женщин. Рак молочной железы остается основной причиной

смерти от ЗНО у женского населения в Республике Саха (Якутия), несмотря на снижение показателей смертности.

По сравнению с уровнем смертности от рака молочной железы и яичников, например, в Соединенных Штатах Америки в 2016 г., Республика Саха (Якутия) имеет более низкий уровень смертности, а рак шейки матки не входит в число ведущих случаев смерти от рака в Соединенных Штатах [8]. Смертность же от рака молочной железы в Украине выше, чем в Республике Саха (Якутия), тогда как смертность от рака шейки матки практически одинакова [12].

Рак молочной железы, рак шейки матки и яичников были основной причиной смертности женщин от рака в Республике Саха (Якутия). Несмотря на то, что YLL и AYLL из-за рака молочной железы и шейки матки снизились, эти две переменные все еще увеличиваются из-за рака яичника.

AYLL от рака молочной железы и шейки матки в Республике Саха ниже, чем в России [4].

Некоторые факторы риска развития рака молочной железы и шейки матки могут быть минимизированы. Употребление алкоголя, избыточная масса тела и отсутствие физической активности входят в число факторов, вызывающих рак молочной железы, а курение и небезопасный секс способствуют возникновению рака шейки матки [7]. Здоровое поведение в отношении образа жизни повышает потенциал для уменьшения рисков их возникновения. Кроме того, первичные профилактические мероприятия, такие как скрининг-исследования, сни-

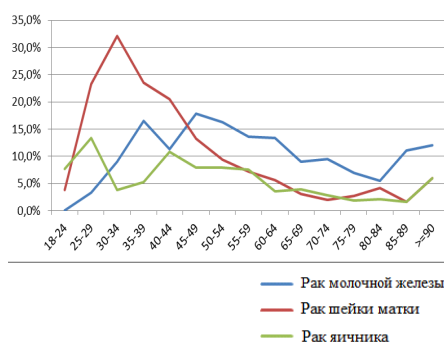

Рис. 1. Удельный вес смертности от рака молочной железы, шейки матки и яичников от всех случаев смерти от рака у женщин в 2006-2016 гг., %

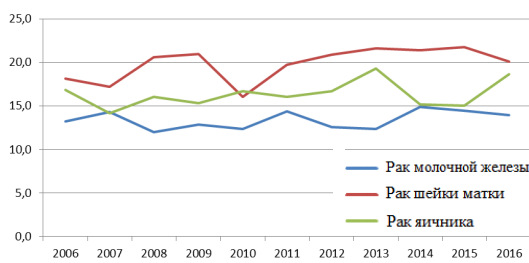

Рис. 2. Сравнение средних потерянных лет жизни от рака молочной железы, шейки матки и яичников среди онкологических заболеваний в 2006-2016 гг.

Сравнительная характеристика смертности, вызванной специфическим раком (рак молочной железы, шейки матки и рак яичника), с YLL (YLL от каждого рака / общий YLL от всех видов рака)

Год	Смертность, %			YLL, %		
	рак молочной железы	рак шейки матки	рак яичника	рак молочной железы	рак шейки матки	рак яичника
2006	12,5	4,3	4,7	16,5	7,9	7,9
2007	11,1	5,5	4,5	16,6	10,0	6,6
2008	11,1	7,2	5,5	13,1	14,7	8,7
2009	12,0	5,6	4,5	15,1	11,4	6,8
2010	7,3	4,6	4,6	8,8	7,2	7,5
2011	12,0	5,8	4,3	14,4	9,6	5,7
2012	13,2	6,3	4,5	14,9	11,7	6,6
2013	10,9	8,3	3,6	12,0	16,1	6,3
2014	11,5	7,1	5,5	13,8	12,1	6,7
2015	12,1	7,7	5,0	14,1	13,5	6,1
2016	8,3	7,6	4,1	9,3	12,3	6,2

жают вероятность смертности от этих видов ЗНО.

Заключение. Тенденции смертности, YLL и AYLL из-за рака молочной железы и яичников снизились в период 2006-2016 гг., тогда как эти показатели увеличились по отношению к раку шейки матки. По данным анализа YLL, рак шейки матки в настоящее время приводит к увеличению числа смертей среди женщин молодых возрастных групп в Республике Саха (Якутия). Рак молочной железы остается основной причиной смерти от ЗНО в республике, несмотря на снижение показателей смертности в процентном отношении. Несмотря на то, что число смертных случаев от рака шейки матки намного ниже, чем рак молочной железы, его YLL становится выше в конце периода исследования. По сравнению с аналогичными показателями в России, США и Украине, уровень смертности от рака молочной железы в Республике Саха (Якутия) ниже.

Литература

1. Егорова А.Г. Региональные особенности заболеваемости и смертности от злока-

чественных новообразований в Республике Саха (Якутия) / А.Г. Егорова, Т.М. Климова, А.Н. Романова // Якутский медицинский журнал. - 2019. - № 2 (66). - С. 86-88.

Egorova A.G. Regional features of morbidity and mortality from malignant neoplasms in the Republic Sakha (Yakutia) / A.G. Egorova, T.M. Klimova, A.N. Romanova // Yakut Medical Journal. - 2019. - № 2 (66). - P. 86-88.

2. Злокачественные новообразования как важнейшая социально-экономическая проблема на Севере / Л.Н. Афанасьева, А.С. Гольдерова, Л.С. Бурнашева [и др.] // Якутский медицинский журнал. - 2019. - № 4 (68). - С. 6-10.

Malignant neoplasms as the most important socio-economic problem in the North // L.N. Afanasyeva, A.S. Golderova, L.S. Burnasheva [et al.] // Yakut Medical Journal. - 2019. - № 4 (68). - P. 6-10.

3. Злокачественные новообразования в России в 2017 году (заболеваемость и смертность) / Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. - М., 2018. - С. 131-133.

Malignant neoplasms in Russia in 2017 (morbidity and mortality) / Ed. A.D. Kaprin, V.V. Starinsky, G.V. Pertova. - M., 2018. - P. 131-133. Available at: http://www.oncology.ru/service/statistics/malignant_tumors/2017.pdf (Accessed: 4 January 2020).

4. Breast and cervical cancer incidence and mortality trends in Russia 1980–2013 / A. Barchuk [et al.] // Cancer Epidemiol. - 2018. - V. 55. P. 73-80. DOI: 10.1016/j.canep.2018.05.008. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/29843073>

5. Broutet N. Comprehensive cervical cancer control / N. Broutet, L.O. Eckert, P. Bloem // A guide to essential practice Second edition. - 2016. - P. 137-142.

6. Brustugun O.T. Years of life lost as a measure of cancer burden on a national level / O.T. Brustugun, B. Møller, A. Helland // Br. J. Cancer. - 2014. - V. 111, № 5. - P. 1014-1020. DOI: 10.1038/bjc.2014.364. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4150272>

7. Causes of cancer in the world: Comparative risk assessment of nine behavioural and environmental risk factors / G. Danaei [et al.] // Lancet. 2005. T. 366. № 9499. P. 1784-1793. DOI: 10.1016/S0140-6736(05)67725-2.

8. CDC. USCS Data Visualizations – CDC [Electronic resource]. URL: <https://gis.cdc.gov/Cancer/USCS/DataViz.html> (Accessed: 04.01.2020).

9. Federal State Statistics Service. Available at: <https://sakha.gks.ru>

10. Global cancer statistics 2018: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries / F. Bray [et al.] // CA. Cancer J. Clin. 2018. - V. 68. - № 6. - P. 394-424. DOI: 10.3322/caac.21492.

11. WHO. WHO | Metrics: Disability-Adjusted Life Year (DALY). 2014. Available at: https://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/metrics_daly/en/ (Accessed: 5 January 2020).

12. World Health Organization. WHO Global Cancer Country Profiles: Ukraine // 2014. Available at: http://www.who.int/cancer/country-profiles/ukr_en.pdf?ua=1. (Accessed: 5 January 2020).

13. Years of potential life lost and productivity costs due to premature cancer-related mortality in Iran / S. Khorasani [et al.] // Asian Pacific J. Cancer Prev. - 2015. - V. 16. - № 5 (3). - P. 1845-1850. DOI: 10.7314/APJCP.2015.16.5.1845.

Л.П. Яковлева, О.Д. Кондратьева, М.Н. Кондратьева

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ТУБЕРКУЛЕЗОМ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) В 2013-2018 ГГ.

DOI 10.25789/YMJ.2020.70.18

УДК 616-002.5

Выявлены основные тенденции в динамике показателей заболеваемости населения туберкулезом в Республике Саха (Якутия) в период с 2013 по 2018 г. Исследованы показатели заболеваемости туберкулезом по подчинению МЗ РФ и с учетом ведомств; заболеваемости среди взрослых, детей и подростков; заболеваемости среди городского и сельского населения, а также заболеваемости туберкулезом органов дыхания (ТОД), бациллярными формами ТОД, туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ) в РС(Я) в динамике.

Отмечено в целом благоприятное развитие эпидемической ситуации по туберкулезу. При этом полученные результаты исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования организации противотуберкулезных мероприятий среди сельского населения и принятия комплексных мер по снижению заболеваемости туберкулезом с МЛУ.

Ключевые слова: туберкулез, эпидемическая ситуация, показатель заболеваемости, темп снижения заболеваемости.

The main trends in the tuberculosis (TB) incidence in the Sakha Republic (Yakutia), over the period from 2013 to 2018 were revealed.

The following rates were analyzed (based on reports from facilities subordinate to Ministry of Health of the Sakha Republic (Yakutia), and reports from all agencies irrespective of subordination): TB incidence rates among general population; TB incidence among adults; TB incidence among children and adolescents; TB incidence among urban and rural population; incidence of pulmonary TB; incidence of TB cases positive for M.tuberculosis (MTB); incidence of multidrug-resistant tuberculosis (MDR) in Sakha Republic (Yakutia) in the dynamics. Favorable epidemiologic situation for TB was observed. The obtained findings call for more improvements in conducting anti-TB activities among rural population, and comprehensive measures to decrease the incidence of MDR TB.

Keywords: tuberculosis, epidemiologic situation, incidence, incidence decrease rate.

НПЦ «Фтизиатрия», г. Якутск: **ЯКОВЛЕВА Людмила Петровна** - к.м.н., зав. РПТД, lruyak95@mail.ru, **КОНДРАТЬЕВА Ольга Дмитриевна** - зав. кабинетом мониторинга туберкулеза, **КОНДРАТЬЕВА Мария Николаевна** - врач статистик кабинета мониторинга туберкулеза, rptd00@mail.ru.

Одним из важнейших показателей для анализа эпидемической ситуации по туберкулезу является заболеваемость населения. Данные о заболеваемости туберкулезом служат объ-

ективным методом оценки уровня и изменений в здоровье населения и одним из критериев оценки работы противотуберкулезных учреждений и органов здравоохранения [4]. В связи